

ЛИТЕРАТУРА

Крысин Л. П. Из истории употребления слов «особый» и «специальный» // Русистика. 1990. № 2. С. 64–69.

Файзуллова М. Р. Проблема машинного перевода при передаче англоязычных эвфемизмов и дисфемизмов на русский язык на материале современной электронной газеты // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании: материалы междунар. студ. конф. Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 1015–1017.

Цараева М. Р., Реунова О. И. Эвфемизмы как лингвистическое явление (на материале современного английского языка) // Некоторые проблемы германской филологии: межвуз. сб. науч. тр. Пятигорск: ПГЛУ, 2000. С. 31–39.

Джапакова Н. В.
магистрант УрФУ

ОБРАЗ ВОСТОКА В ЗАПАДНЫХ СКАЗКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «THE KINGFISHER BOOK OF MAGICAL TALES»)

На протяжении многих веков западные и восточные страны находятся в постоянном взаимодействии, что привело к сближению культур. Эти отношения нашли отражение в искусстве и литературе. В XIX веке в Европе стала набирать популярность тенденция включения восточных сюжетов и мотивов в произведения. В них отражались представления западных художников о культуре Востока, его традициях. «Восток начинает осознаваться в своём своеобразии как отдельный мир, как чужая культура, отличная от западной» [Юрченко, Фраёнова]. Это явление получило название «ориентализм». С развитием торговых путей взаимодействие стало теснее, жители западных стран получали всё больше информации о Востоке, из-за чего интерес к чужой, экзотической культуре рос. Даже в настоящее время, когда в процессе глобализации грани между разными культурами начинают стираться, многие противопоставляют западные страны восточным, и этот интерес не становится меньше. У жителей западных стран существует определённое представление о Востоке как культурологическом понятии, которое не всегда отражает действительность.

В качестве литературного материала нами были выбраны три сказки из сборника «The Kingfisher book of magical tales», а именно: сказки

«Paper Garden», «The Prince with Three Fates» и «The Snake Princess». Они написаны современными британскими писателями и содержат восточные сюжеты, мотивы, культурные реалии.

Первая сказка, «Бумажный сад» (*Paper Garden*), написана Тони Рамзи, британским писателем, драматургом и сценаристом. Действие данной сказки происходит в Японии, однако автор не называет страну, благодаря чему с первых строк у читателя складывается романтизированное представление о месте действия: «*on a beautiful island that lay on the sea like a new moon*». Образ Востока в сказке создаётся с помощью отдельных элементов. Восток, воплощённый в императорском саду, представляется автору цветущим райским уголком, достойным восхищения. Для создания такого впечатления используется множество тропов, например, эпитеты (*beautiful, loveliest, precious, brightly*) и сравнения (*island like a new moon, lake as smooth as glass, lake like a rumpled blanket, lake like a silver mirror*). Элементами «восточного» в сказке являются павлины, экзотические для западной культуры птицы, и деревья сакуры. В сказке также употребляется номинация *kusuri* (*kushiri* в оригинале), которая обозначает цветы, встречающиеся только в данном саду. Предположительно, название цветов *kushiri* происходит от названия японского города Kushiro (Кусиро). С этим связан наш перевод данного слова как «*кусири*» (по системе Поливанова, или системе записи японских слов кириллицей, методом транскрибирования); звук, передаваемый буквосочетанием *shi* (японское し/シ), обозначается русскими буквами «си». Такой способ перевода способствует созданию японского колорита в сказке.

Сказка посвящена проблеме вмешательства человека в природу, она нравоучительна, показывает, как природа берёт верх над человеком. Подобный сюжет мы встречаем и в других сказках, как западных (например, сказка О. Уайльда «Мальчик и Великан»), так и в восточных (например, японская народная сказка «Ивовый росток»).

В. М. Жирмунский предполагает, что многие сюжеты волшебных сказок, знакомые западным читателям, зародились именно на Востоке, а затем, благодаря культурным связям, проникли на Запад [Жирмунский 1979: 340].

Обратимся к сказке «Принц с тремя судьбами» (*The Prince with Three Fates*), в которой образ Востока представлен с помощью оригинального восточного сюжета. Это пересказ египетской народной сказки «Обреченный царевич», выполненный британской писательницей Энн Тернбулл.

Если сравнить перевод оригинальной сказки, выполненный М. А. Коростовцевым, с её пересказом Энн Тернбулл, можно заметить множество отличий, главным из которых, на наш взгляд, является степень участия в сюжете богов. Многие исследователи, например, В. С. Соловьёв, С. К. Канн и др., отмечали огромную роль религии в культуре Востока как отличительную черту, противопоставленную культуре Запада. В оригинальной сказке мы видим Хатхор, главных богов египетской мифологии, которые предсказывают судьбу главного героя – его смерть от змеи, крокодила или собаки; духов – водяной дух, сражающийся с крокодилом; животных, обретающих дар речи, что соответствует представлению жителей Древнего Египта о священности некоторых животных, в облики которых боги могут появляться перед людьми. Э. Тернбулл не включает в свой сюжет духов, а боги в ее переводе лишь вводят в сказку конфликт и разрешают его. Это упрощает сюжет сказки, а также уменьшает значимость религиозных мотивов оригинальной сказки, из-за чего отчасти теряется национальный колорит текста.

Среди отличий нужно также отметить роль женских персонажей: в двух вариантах сказок степень их вовлечённости в сюжет различна. В сказке Э. Тернбулл жена принца играет решающую роль в его судьбе – она сама выбирает принца среди нескольких претендентов на роль её мужа, и в дальнейшем именно она спасает принца от двух из трёх его судеб. Когда же принца убивают, боги возрождают его в ответ на её мольбы. В оригинальной египетской сказке роль данного персонажа преуменьшена.

Основная тема исходного текста – детерминированность судьбы человека – находит новую интерпретацию в западной сказке. Жители Древнего Египта верили в предопределённость судьбы и в полную власть богов над их жизнями, подтверждение чему мы видим в оригинальном сюжете. Э. Тернбулл добавляет мотив борьбы и победы человека над своей судьбой.

Последняя сказка «Принцесса-змея» (*The Snake Princess*) – это пересказ индийской народной сказки, написанный Джамилей Гэвин. Действие в ней происходит в Индии – Джамму и Кашмире, на что указывает только название озера Дал и реки Ганг. Одной из особенностей индийских сказок, отмеченных Г. А. Зографом (см.: [Зограф 1976]), которую можно найти и в сказке «Принцесса-змея», является наличие особого персонажа – йога (джоги, садху, саньяси). В данной сказке этот персонаж предстает мудрейшим человеком в мире («*the wisest man in the*

world»), он открывает королю причину его болезни и подсказывает, как убить змею. Змея как традиционный персонаж фольклора часто присутствует в индийских сказках. Во всех трёх перечисленных сказках змея является антагонистом.

Говоря о сказке «Принцесса-змея», нельзя не упомянуть притчу «Раджа Али-Мардан и женщина-змея», пересказ которой мы и видим у Джамили Гэвин. Основной сюжет в этих двух сказках одинаков: змея превращается в девушку – царь женится на ней – она использует своё волшебство против него – царь обращается за помощью к йогу/отшельнику – они убивают змею. Тем не менее, Дж. Гэвин добавила в свою интерпретацию данного сюжета новые смыслы. Так, например, в данной сказке главный мотив поступков принцессы-змеи – это любовь к королю, тогда как в народных индийских сказках, змеей всегда движет лень, жадность или злоба. Дж. Гэвин делает взгляд на этот литературный персонаж более сложным, многогранным.

В обеих сказках присутствует волшебный предмет, который остаётся после сжигания змеи – это камень, способный превратить всё что угодно в золото. И в той, и в другой сказках царь решает не оставлять у себя этот камень, однако причины такого решения различны. В оригинальной сказке они имеют моральные основания – царь отказывается от камня, чтобы тот не стал причиной раздора: *«Сколько зависти, распри и крови повлечет за собою обладание им!»*. В сказке Дж. Гэвин отсутствует мораль оригинальной сказки, но вводится новый смысл. Такой поступок связан здесь с любовью короля к принцессе-змее: *«Никакое золото не могло вернуть ему счастье»*. Это свидетельствует о романтизации образов главных героев.

Образ Востока в современных западных сказках и оригинальных восточных сказках имеет отличия. Сказки, написанные современными западными авторами и ориентированные на западного читателя, привносят смыслы, не свойственные традициям и культуре восточных стран, Востоку прошлого. Они отражают стереотипное представление о Востоке, существующее в сознании западного человека. Восток изображается в них обобщённо, часто не учитывается национальная специфика отдельной страны. Исключение из сказок культурных реалий препятствует созданию в тексте колорита страны – различия между сказками разных стран нивелируются. Все это упрощает восприятие текста западным читателем, в особенности ребёнком, не знакомым с чужой культурой и чужими традициями. Стереотипное изображение восточных стран

приводит к тому, что у читателей младшего возраста может сложиться неверное представление о чужой для них культуре. Восток в западных сказках предстает как экзотическое, далёкое в плане географии и культуры место. В воображении западного человека существующий образ Востока романтизируется.

ИСТОЧНИКИ

The Kingfisher Book of Magical Tales // Selected by S. Grindley, N. Y.: Kingfisher, 2016.

Притчи. Раджа Али-Мардан и женщина-змея // Вохуман. Портал духовных практик [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vohuman.ru/aforizmy/455-raja-ali-mardan.html>.

ЛИТЕРАТУРА

Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение / В. М. Жирмунский // Восток и Запад Избранные труды. Л.: Наука, 1979. С. 18–65, 336–343.

Зюгаф Г. А. Предисловие // Сказки народов Индии / Ред. Н. Толстая. Л.: Художественная литература, 1976.

Юрченко Т. Г., Фраёнова О. В. Энциклопедия «Всемирная история» / Т. Г. Юрченко, [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://w.histrf.ru/articles/article/show/orientalism>.

Леонова М. С.
студентка УрФУ

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ «ГОВОРЯЩИХ» ИМЕН СОБСТВЕННЫХ (НА ПРИМЕРЕ «ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ» ДЖОНА ТОЛКИНА)

Говорящее имя определяется современными исследователями как «художественный приём, в котором имя и/или фамилия прямо и недвусмысленно характеризуют человека (как правило, художественного персонажа) или указывают на его морально-этические качества. Такие имена имеют две основные функции: идентификация объекта и описание его свойств» [Володько 2014: 101]. В противовес обычному имени собственному, которое семантически не нагружено и выполняет функ-